

Отзыв

официального оппонента на кандидатскую диссертацию Бекташа Локмана на тему «Структура и семантика редупликации в турецком и таджикском языках» на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

В конце прошлого столетия после приобретения нашей республикой независимости турецкий язык одним из первых языков зарубежных стран вошёл в языковую, образовательную и культурную среду Таджикистана. Развиваются отношения двух народов в различных сферах, в том числе образовательной и культурно-просветительской. В вузах страны начали функционировать отделения турецкого языка, функционируют до сих пор таджикско-турецкие лицеи. Сегодня таджикско-турецкий билингвизм приобрёл более систематический и масштабный характер. Естественно, такое практическое взаимодействие таджикского и турецкого языков требует научно-обоснованных лингвистических исследований, способствующих взаимному проникновению и усилению языковых контактов. Диссертационную работу Бекташа Локмана на тему «Структура и семантика редупликации в турецком и таджикском языках» можно считать одним из первых специальных лингвистических исследований, посвящённых актуальным вопросам таджикско-турецкого двуязычия.

В последние годы редупликация, как лингвистическое явление, всё больше привлекает внимание учёных в связи с исследованием различных языков. Трудно назвать язык, в котором отсутствовало бы данное явление. Другое дело, какова словообразовательная, грамматическая, структурно-семантическая, стилистико-прагматическая природа редупликации в том или ином отдельно взятом языке, либо в связи с сопоставлением его с другим языком, например, в турецком и таджикском языках, чему

посвящена диссертация Бекташа Локмана. С функциональной точки зрения не существует деления языковых единиц на более важные или менее важные единицы. Кроме того, редупликация в таджикском и турецком языках не подвергалась специальному сопоставительному изучению. С этой точки зрения актуальность выбранной темы диссертационной работы не вызывает сомнений.

Рецензируемая диссертационная работа имеет традиционную структуру и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

Во введении в логической последовательности автор обосновывает выбор темы исследования и ставит перед собой конкретные цели и задачи, успешно достигнутые, на наш взгляд, в основных частях диссертационной работы.

Первая глава посвящена функционально-семантическим и типологическим особенностям редупликации. Опираясь на научные взгляды отечественных и зарубежных учёных, автор рассматривает здесь сущность языковой редупликации, изучение её различных аспектов в языкознании, в том числе тюркологами и иранистами. Он справедливо отмечает, что редупликация характерна для всех языков мира и её можно встретить и в литературно-книжной, и в разговорной речи, она характерна для речи, как взрослых, так и детей. Существование редупликации в различных степенях частотности и в разных способах свидетельствует об актуальности изучения данного явления в сравнительно-сопоставительном плане.

Так, анализируя виды повторов, автор отмечает, что в лингвистической литературе для обозначения данного процесса употребляются самые различные термины: удвоение, повтор, повторение, сочетание, парное сочетание, редупликация, дубликация и др. Данные термины дифференцируются одними лингвистами при их использовании, в то время как другие используют их без дифференциации их значения и

функции. Действительно, причиной такой терминологической неясности является отсутствие типологического обобщающего исследования их в системе различных языков мира, а также неизученность морфемного характера редуplikаций в целом.

Анализируя виды повторов, диссертант далее приводит точки зрения различных учёных. Он в том числе отмечает, что повторы, или редуplikации, состоят в полном или частичном повторении корня, основы или целого слова без изменения звукового состава или с частичным изменением его (в частности чах-чах (чуғур-чуғур) сик сик (пение птиц), вақ-вақ (кур-кур) vakvaklama (ква-ква) и т.п. в таджикском и турецком языках).

По мнению диссертанта, своеобразным видом повтора является синонимический повтор, в котором для выражения одной и той же мысли используются синонимические средства. В данной части автор уместно подчёркивает, что синонимичные повторы часто используются в поэзии, в ораторской речи, а также в художественном и публицистическом стиле. К данной группе он относит следующие примеры в рассматриваемых языках: шаъну шараф – san-seref «слава», ақлу фаросат – akil ferasat «ум-разум» и др.

Далее в диссертации находят своё отражение другие теоретические вопросы, тесно связанные с темой диссертации и такие научные понятия, как фоносемантика, лингвофоносемантика, социофоносемантика, фонетическая картина мира и т.д. По мнению диссертанта, длительное время изучение психологами-экспериментаторами звукоимоголизма и синестезии велось независимо в параллельных направлениях. Важным шагом на пути к углублённому пониманию звукоимоголизма явилось рассмотрение их в связке. Характерным и важным явлением последних лет следует считать усиление интереса к звукоимоголизму и ономотопеи со стороны лингвистов – публикация ими специальных работ, а также составление библиографии звукоизобразительных средств языка.

Представляются весьма логичными и уместными рассуждения автора относительно совместного рассмотрения редупликации и парных слов в данной главе. Ссылаясь на Н.К. Дмитриева, он отмечает, что во всех языках, где встречаются парные сочетания, развита система повторов. Объединение указанных явлений становится возможным от того, что они особенно сильно грамматикализованы в одних и тех же языках – например, в тюркских (узб.: редупликация мева ‘фрукт’ – мева-чевэ ‘разные фрукты’ и парное слово урф-одат букв, ‘обычай-привычка’). В самом деле, данное наблюдение для Евразии имеет определенную ценность. Более того, как парные слова, так и неточная редупликация тяготеют не к нормативному языку, а к фольклору и разговорной речи.

Далее в данной главе диссертант даёт информацию об исследовании редупликации тюркологами и иранистами. Он, в частности, упоминает имена тюркологов, таких как Кари Фой, Ахмет Джевдет Эмре, Осман Недим Туна, Хасан Эрен, Мехмет Али Агакай и др., и иранистов, таких как А.Фархади, В.И.Абаев, М.Ф.Фазылов, М.Г.Абдуллаева, Д.М.Искандарова, Ш.Исмаилов, Х.Каххаров и др. Проведя обзор работы данных исследователей, диссертант приходит к выводу, что разносторонние исследования данного явления проведены достаточно хорошо в отношении турецкого языка, намного меньше исследований редупликации наблюдается в таджикском языке.

В конце данной теоретической главы автор отмечает, что лингвистами подчеркиваются структурные, внутрисистемные и функциональные различия редупликации и повтора. Многие авторы определяют чисто редупликативные слова как слова, состоящие из двух основ, одна из которых повторяет другую без каких-либо изменений. Редупликация как способ образования слов может быть отнесена к статистическим (неполным) или даже абсолютным (полным) универсалиям. Отсюда, в работе хорошо раскрыта словообразовательная

роль повторов. Редупликативные образования различных типов представлены в языках достаточно широко.

Вторая глава диссертационной работы посвящена непосредственному анализу повторов в турецком и таджикском языках. Здесь нам хочется сразу отметить достоинство данной главы с точки зрения того, что для иллюстрации примеров выбраны предложения из художественной литературы. Художественный текст – это всегда достойный и достоверный материал для демонстрации разных аспектов лингвистических единиц в различных коммуникативных ситуациях.

Следует отметить, что в первой части второй главы сначала анализируются примеры из турецкой художественной литературы, выбранные для иллюстрации различных видов повторов, таких как звукоподражательные слова, полные повторы, синонимический повтор, антонимический повтор. Примеры подобраны правильно, и проведенный анализ соответствует предъявляемым требованиям. Выводы диссертанта относительно того, что повторы используются одинаково продуктивно и в турецком, и в таджикском языках, отражают результаты его логических рассуждений. Действительно, повторы обладают достаточной экспрессивностью и эмоциональностью, используются для воспроизведения оценки изображаемых автором явлений действительности и одновременно способствует усилению выразительности и изобразительности речи, воздействуя на эмоционально-волевую сферу человека.

Далее во второй главе рассматриваются грамматические особенности повторов, что немаловажно в изучении природы редупликации. В связи с этим диссертант уместно отмечает, что в сопоставляемых языках в качестве редупликации могут выступать практически все части речи. Интересен также семантический анализ повторов, проведенный диссертантом. По его мнению, наряду с другими стилями, семантическая избыточность повторов имеет в художественной

речи особое значение, поскольку позволяет передать множество коннотативных оттенков.

Заслуживает отдельного внимания проведенный сопоставительный анализ повторов в турецком и таджикском языках. Анализ диссертационной работы показывает, что автору удалось решить основные поставленные перед собой вопросы сопоставительного характера, ибо становится очевидным, на наш взгляд, что в работе чётко указаны сходства и различие повторов в рассматриваемых языках с точки зрения семантики и структуры. В ней в частности отмечается, что в современном турецком и таджикском языках редупликация и повтор являются продуктивными и весьма употребительными языковыми средствами. Согласно автору диссертации, если в турецком языке можно выделить 5 структурных типов, то в таджикском языке выделяется 11 типов. И это вполне естественно, ведь языки существуют и развиваются по своим канонам и социальным условиям.

Логически правильны и заключения Бекташа Локмана, основные из которых сводятся к тому, что редупликация является универсалией, и рассматриваемым языкам в целом характерны 38 моделей и 37 типов редупликаций. Редупликация, как тип словопроизводства, одинаково характерна для систем сравниваемых языков. В работе также доказано историческое взаимовлияние таджикского и турецкого языков, что не может не сказаться на ряде общих черт обоих языков в целом, и в особенности редупликации в частности. Всё это отражено на статистическом материале.

В диссертационной работе Бекташа Локмана собрано и проанализировано достаточно значительное количество научной и художественной литературы.

Особую ценность также представляют приложенные к диссертации материалы. Приложения 1 и 2 содержат ценный материал,

способствующий взаимному обогащению языков и решению множество вопросов преподавания языков, сопоставительной типологии и перевода.

Следует отметить, что диссертационная работа Бекташа Локмана как и любая исследовательская работа не лишена недостатков и упоминание о некоторых из них, на наш взгляд, имеет значение в дальнейшем редактировании и усовершенствовании работы:

1. В части сопоставления редупликации турецкого и таджикского языков во второй главе представлен очень полезный материал, однако с точки зрения структуры можно было оптимизировать параграфы и представить их в еще большей логической последовательности (параграфы 2.5., 2.6., 2.7).

2. В работе косвенно рассматриваются вопросы эквивалентности - наличие или отсутствие регулярных соответствий отдельных типов редупликации. В данной части можно было бы более чётко определить границы и уровни эквивалентности и безэквивалентности рассматриваемых понятий и языковых единиц. Более того, на наш взгляд, важен и вопрос о ложных эквивалентах, ибо рассматриваемые языки взаимодействуют давно и между ними можно обнаружить интересные случаи ложных соответствий таких языковых единиц, как редупликации.

3. Для удобства демонстрации предложений также можно было бы пронумеровать предложения, в результате чего было бы понятно, где начинается, и где заканчивается тот или иной пример, особенно в начале второй главы. Существующая форма подачи не способствует этому. Также всегда чётко не указано, из какого именно художественного произведения взято то или иное предложение.

4. В некоторых частях диссертации (стр. 4, 12, 65, 68, 70, 85, 109 и др.) наблюдаются незначительные грамматические, орфографические и технические упущения, устранение которых повысит качество работы диссертанта.

Приведенные выше недостатки легкоустранимы и не умаляют научную ценность диссертации Бекташа Локмана.

Диссертационная работа Бекташа Локмана на тему «Структура и семантика редупликации в турецком и таджикском языках» является законченным научным исследованием, отвечающим всем требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым кандидатским диссертациям и автор заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

**Кандидат филологических наук, доцент
кафедры общего языкознания и
сопоставительной типологии языков
Таджикского государственного
института языков имени Сотима Улугзода**

Турсунов Ф.М.

**Адрес: 734003, город Душанбе,
ул. Мухаммадиева 17/6,
тел. 232-50-00**

Эл. почта: fayzbakhsh@rambler.ru

**Подпись Турсунова Ф.М. заверяю
Начальник ОК:**

Иззатуллаева М.К.

29 апреля 2015 г.